

"Чонгиль, в 10 часов посмотри в свой прицел".

"Шесть парней. Хорошо, тот, кто стоит и разговаривает с остальными, должен быть лидером. Включая его, я возьму двоих слева от него. Готовы? Раз, два, три!"

Беззвучная пуля, тупо ударившись о плечо Юнхо, вылетела. Он выстрелил еще два раза подряд и встал. Он только что проверил, что все враги пали.

Вдвоем они пробежали сразу около 500 метров.

Зрелище шести человек, лежащих на земле, было невыносимым. Проверив их вещи, они закопали все оружие, предварительно разобрав его. Они накрыли все тела листьями. Хотя им пришлось убить их, они хотели отдать дань уважения мертвым, просто чтобы облегчить себе жизнь.

Всего они застрелили двадцать четыре человека. Они выслеживали их в течение последних трех дней. Это было много для двух человек, но, судя по их навыкам, это число не было удовлетворительным.

По данным группы, которую им удалось захватить в первый день, в бегах находилось еще тридцать солдат спецназа. Поскольку они нашли этих парней только сегодня, после того как искали их целый день, они пришли к выводу, что остальные уже ушли и сбежали из страны. Возможно, некоторые уже ранены и ждут своей смерти в горах.

Юнхо не жалел их, так как они тоже убили бы его и Чонгиля прямо на месте, когда увидят их. Они не просто приехали в Азербайджан на акцию протеста, им приказали убивать всех, кого они увидят, будь то солдаты или гражданские лица. Именно это прозвучало из их уст во время допроса. Поэтому Юнхо и Чонгиль убивали всех, кого встречали, из снайперских винтовок.

Горький холод гор беспокоил этих двоих. С началом влажного сезона внезапно похолодало. Ночью в начале ноября в горах было уже ниже тридцати градусов по Фаренгейту.

Поедая боевой паек, Джонгиль жаловался, дрожа от холода.

"Лучше бы мы бежали всю ночь".

Когда Джонгиль говорил это, Юнхо жестом попросил его понизить голос.

"Ш-ш-ш... Отойди от костра. Надень каску и пуленепробиваемый жилет. Что-то не так с некоторых пор".

Дух кольца некоторое время стимулировал Юнхо. Оба, естественно, встали и пошли прочь от костра, как будто собирались облегчиться. Когда они отошли от костра, ощущение холода в голове Юнхо прошло. Это означало, что некоторые остатки спецназа целились в них из снайперских винтовок.

Поскольку цели, находившиеся вблизи яркого огня, исчезли, дула врагов целились напрасно. Вероятно, они собирались посмотреть через прицел, кто эти двое - их друг или враг, потому что еще не стреляли в них. Однако прицел без функции ночного видения был бесполезен в темноте.

Чонгиль достал очки ночного видения и бросил их Юнхо. С этого момента преимущество было на стороне Юнхо. Они уже знали, что армянские спецназовцы не носят ни шлемов, ни очков

ночного видения, чтобы уменьшить вес оружия.

Большинство солдат, которых захватил Юнгхо, несли только снайперки, боеприпасы, боевые пайки и спальные мешки. Даже если бы у них изначально были очки ночного видения, они бы бросили их на бегу, так как они были довольно тяжелыми.

Они проникли на территорию Азербайджана с планом добыть необходимые припасы в полевых условиях, но их план провалился с самого начала, как только их обнаружил Хон Сунки на сербском ранчо.

Чонгиль постучал по своему шлему. По азбуке Морзе он определил, что противник находится на расстоянии около ста метров.

Когда Юнгхо посмотрел на них через прицел, трое врагов жестикулировали руками. Должно быть, они обсуждали, как подойти поближе к костру. Поскольку им было холодно и голодно, они просто хотели сбить этих двоих с ног и забрать припасы, чтобы выжить.

Чонгиль жестом велел Юнхо подойти ближе к костру. Это было сделано, чтобы успокоить врагов.

Это было сделано для того, чтобы преследователи или беглецы не разводили костер бездумно, несмотря на холод. Если кто-то и разжигал костер в горах в это время, то это должен был быть охотник, которого не заботила война, а только собственное пропитание.

Охотников в окрестностях горного массива не особо заботили территории, и они шли куда угодно, чтобы добыть желанных животных.

Чтобы унять врагов, Юнхо стал приманкой. Поскольку кольцо давало ему знать о потенциальной опасности, он не возражал против того, чтобы отправиться на место.

Армянские солдаты, приближавшиеся к Юнхо, выглядели крайне измотанными. У них уже не оставалось сил, казалось, что он может покорить их одним пальцем.

Двум друзьям не нужно было мारать руки кровью. Они умрут от голода и холода, если останутся одни.

У них было оружие, но поскольку они не спали и не ели, их уже нельзя было назвать солдатами. По их худым лицам можно было подумать, что они нищие. Однако их глаза были живыми. Казалось, что они только двигались, одержимые местью и ненавистью. Национализм околдовал всех армянских солдат.

Кавказский горный хребет делится на два отдельных хребта - Большой Кавказ и Малый Кавказ.

Большой Кавказ имеет протяженность около 1 500 км. Он начинается от юго-западной части России на побережье Черного моря и проходит через северо-центральный Азербайджан на побережье Каспийского моря. Малый Кавказ, длина которого составляет около 600 километров, расположен параллельно Большому Кавказу на расстоянии около ста километров к югу.

Что касается Азербайджана, то это очень уникальная страна, которая имеет девять различных климатов, где на западе и востоке расположены как Большой Кавказ, так и Малый Кавказ.

Плато простирается от запада Малого Кавказа до Анатолии (Турция). Таким образом, в Армении, расположенной между плато Малого Кавказа, большую часть ее территории занимали высокогорья с высотой более 1 000 метров.

Сейчас Юнгхо и Джонгиль пересекали нагорье с западной стороны Малого Кавказа в пределах армянской территории.

От имени Азербайджана эти двое собирались вести заместительную войну против Армении.

Двое были полны решимости двигаться, поскольку армянская армия направила в Азербайджан спецназ, который был обучен быть похожим на человеческое оружие. Это было то же самое, что терроризм в отношении многих и неопределенных лиц. Не говоря уже о том, что Юнго был в ярости от того, что ему пришлось развести свои семьи и сербских потомков по разным местам, когда сербские потомки теперь собрались в одном месте.

"Есть только знаки для обозначения границы. Я никогда не видел границы без часовых".

"Кто бы стал пересекать эту суровую горную цепь и высокие холмы? Здесь нечего делать, это почти пустошь".

В этой местности было даже трудно ходить, но если солдаты смогут пройти этот регион, неся тяжелые военные припасы и оружие, то их победа будет закономерной.

На возвышенности на высоте 2000 метров не было ни одного дерева, только трава. Это было связано с тем, что регион находился выше линии леса.

Юнгхо подумал, что достойно восхищения то, как люди обозначили границы. Не было необходимости следить за этим суровым и пустынным регионом, так как для регулярной армии пересечь этот регион для вторжения в другую страну было бы самоубийством. Поскольку армянские спецназовцы пересекли границу именно отсюда, их дух и сила были достойны восхищения.

Если бы у Юнхо и Чонгиля не было колец и кожаной обуви, они бы давно сдались и вернулись домой. Сила кольца привела их тела в оптимальное состояние, и холод их не беспокоил. Поскольку в горах было холоднее, часто шел снег. С неба падали мелкие снежинки, так как температура была очень низкой.

"Еще через тридцать минут мы доберемся до города Айрум".

"Ты меняешь название армянского региона по своему усмотрению".

На слух Чонгиля произношение Юнхо звучало ужасно.

Он выучил местный язык, когда работал инструктором по строевой подготовке в армянском ополчении, и произношение Юнхо вызывало у него смех.

"Эх, ты все равно все понял".

"Фух, мне даже не стоит начинать".

По мере приближения к маленькому городу у границы, им двоим становилось легче от мысли, что их миссия скоро закончится.

Последние несколько дней они не могли помыться и выглядели ужасно. Юнгхо мечтал о

турецкой бане и сауне, но сейчас у него были более важные дела.

От бойцов спецназа, которых они недавно встретили ночью, они узнали, что в пригороде города Айрум находится крупный механизированный отряд.

Это было место, где азербайджанские боевики еще не бомбили, и через несколько дней механизированное подразделение начнет широкомасштабную контратаку. Услышав это, Юнхо и Джонгиль сразу же отправились в этот район, чтобы вселить ужас в их сердца, чтобы они остановили свои военные планы. Они хотели показать, что если Армения успешно пробралась в Азербайджан со своими спецназовцами, то и Азербайджан может сделать то же самое.

Многие военные части Армении уже были опустошены после атак азербайджанской авиации. Правительство Азербайджана не отправило свои силы специального назначения, так как было хорошо осведомлено о международном мнении. Однако у Юнхо и Чонгиля была другая идея. Они не хотели так просто спустить их с крючка и, чтобы закончить войну раньше времени, считали, что должны предупредить армянских военных. Они не боялись, так как были защищены кольцами и получили от них сверхъестественную силу.

Механизированный отряд Армении в пригороде Айрума имел около десятка полноразмерных складов на некотором расстоянии от своего лагеря. Они замаскировали все хранилища и спрятали свое оборудование, чтобы управлять ими. Поскольку все часовые были одеты как гражданские, никто не мог сказать, что хранилища принадлежат военному подразделению. Это было идеальное прикрытие для них. Охрана тоже была не слишком строгой, поскольку было бы странно видеть бронетехнику на гражданских объектах. Здесь были только две сторожевые вышки и фонари.

Войско убрало свою технику подальше от лагеря, чтобы замаскировать ее под гражданское имущество, но это скорее послужило удачей для Юнхо и Чонгиля.

"Смотрите, они поработали мозгами. Они разделили свой лагерь на маленькие отряды, и даже их охранники были одеты как гражданские".

"Это значит, что они боятся мощи азербайджанских ВВС. Блин, я чувствую облегчение. Мы можем просто уничтожить тяжелое огнестрельное оружие и уйти, не жертвуя жизнями людей".

"Не надо сочувствовать. Мы на войне. Слушай, как ты думаешь, сколько армянская армия вложила, чтобы сделать механизированное подразделение? Они - источник проблем".

Слова Чонгиля сто раз правильные, но Юнхо не хотел больше убивать людей. В мире не нашлось бы человека, который чувствовал бы себя прекрасно, лишив людей жизни.

Перепрыгнуть через обшарпанные стены не составило труда. Пройдя через слепые зоны охранных фонарей, двое подошли к резервуару для хранения нефти.

У них не было взрывчатки, чтобы сжечь все тяжелое оборудование в лагере, и они не специализировались на взрывчатке. Поэтому они решили использовать масло из вражеского резервуара и развести огонь. Это казалось наиболее эффективным способом. Вот что они придумали, обойдя лагерь в течение дня и обнаружив резервуар для хранения нефти.

Вокруг хранилища не было охраны, и только главный вход плотно охранялся. Казалось, они

могли легко проскользнуть внутрь, так как наблюдатели на сторожевых башнях следили только за внешней стороной.

Когда Чонгиль открыл кран нефтехранилища, Юнхо стал наблюдать за людьми. Здесь было пять больших резервуаров, поэтому прошло немало времени, пока вся нефть вылилась. Словно небеса помогали им, ветер дул со стороны входа, поэтому запах масла не долетал до той стороны, где находились охранники.

Масла пропитывали землю, спускаясь по склону. Если бы огонь охватил складские помещения, он бы точно сжег склад, а пламя со стен складских помещений перекинулось бы на тяжелое оборудование. Поскольку солдаты обычно чистили военное снаряжение промасленной тканью, чтобы оно не ржавело, любые искры превратили бы его в металлолом. Как раз вовремя, ветер начал дуть сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2059963>